

На самом деле Линь Цин'ай не хотела говорить таким резким тоном.

В глубине души она чувствовала легкую вину, но старалась гнать её прочь, с досадой думая:

Ха, ну конечно, настоящая героиня, эталон упрямого цветочка...

Линь Цин'ай, закутавшись в одеяло, дулась сама на себя. Она пыталась успокоиться, понимая, что нежелание Ли Ци общаться с ней вполне естественно.

В конце концов, кто станет доверять незнакомцу без опаски? Если бы та действительно приняла доброту первого встречного, не оплатив тем же, это лишь свидетельствовало бы о её неразборчивости. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке: чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать.

Да, именно так.

— Алло, дядя Ван, — Линь Цин'ай ворочалась в постели, не в силах уснуть, и снова взялась за телефон. — Найдите кого-нибудь, чтобы подвезли Ли Ци, и передайте ей одежду. Только не говорите, что это я распорядилась.

Упрямая ослица, ради гордости готова замерзнуть. Ещё простудится до смерти!

Разобравшись с делами Ли Ци, Линь Цин'ай наконец расслабилась, закрыла глаза и тут же провалилась в тяжелый сон. Гу Цяньчэн и Хуандоу были напрочь выброшены из головы.

Проснулась она уже в три часа дня.

Всего пару дней назад она вернулась из-за границы, закончив магистратуру. Изначально она пыталась перестроиться на местное время, но не успела толком прийти в себя, как её закружил вихрь нелепых проблем.

Если разобраться, не считая вчерашнего вечера, в последний раз она была в Юэгуане ещё в старших классах.

В то время она действительно была влюблена в Гу Цяньчэна, постоянно висла у него на шее, даже когда он проявлял явное нетерпение.

Линь Вэньцзе тоже не испытывал симпатии к человеку, который смог закончить школу лишь благодаря его спонсорской помощи, и не видел в нем подходящей партии для своей драгоценной дочери. Как только Гу Цяньчэн окончил школу, его отправили за границу, позволив вернуться лишь после магистратуры.

Линь Цин'ай тоже училась за рубежом.

Линь Вэньцзе воспитывал дочь в неге, но никогда не позволял ей оставаться неучем. Во время учебы Линь Цин'ай была одной из лучших, а позже увлеклась фортепиано и скрипкой, и Линь Вэньцзе во всем поддерживал её выбор.

Когда-то Линь Цин'ай ни за что не хотела расставаться с Гу Цяньчэном, и отцу пришлось уговаривать её, пообещав устроить помолвку после того, как она закончит обучение.

Теперь всё иначе: Линь Цин'ай окончательно прозрела. Разумеется, она больше не могла оставаться с таким неблагодарным человеком, как Гу Цяньчэн. Через пару дней, когда отец вернется, она всё с ним обсудит. О помолвке не может быть и речи, а в идеале — нужно вышвырнуть Гу Цяньчэна из компании.

Саму Линь Цин'ай наследный бизнес не интересовал. В конце концов, Линь Вэньцзе ещё не было пятидесяти, он был полон сил, постоянно тренировался и обладал гораздо лучшим здоровьем, чем она сама. На вид ему было чуть больше тридцати.

— Ты наконец проснулась, а я уж думал, ты заснула навеки.

— Живо отвали, — Линь Цин'ай только сейчас заметила, что Хуандоу прилип к её груди.

— Я всего лишь проверял, бьется ли твое сердце. Не бойся, у нас, Систем, нет пола. Никаких домогательств.

Хуандоу отдал честь своими крошечными ручками.

...

— Тот, кто тебя изобрел, настоящий гений, — с чувством произнесла Линь Цин'ай.

— Хе-хе, я обязательно передам Главному Богу. Его снова похвалили!

Линь Цин'ай осеклась: переход от искусственного интеллекта к искусственному идиотизму произошел в одно мгновение.

Лучше вернуться к делу.

— О чем ты говорил раньше, в чем моя задача?

— Спасти мир, предотвратить гибель главной героини.

— Есть ограничения?

— Да. Ты должна придерживаться своего образа и следить, чтобы сюжет развивался в верном направлении. Например, твой основной типаж в романе — влюбленная в главного героя девушка, которая ненавидит всех, кто к нему приближается, и постоянно строит козни паре.

— Погоди, выходит, до этого я всё делала не по сценарию? Это повлияет на что-то? — Линь Цин'ай мгновенно встревожилась.

— Почему не по сценарию? Где ты отступила от образа? — Хуандоу почесал голову. — Разве ты не была типичной злодейкой? Презирала всех вокруг, сразу лезла в драку. С прислугой обращалась высокомерно, с героиней — грубо.

...Линь Цин'ай разозлилась так, что даже рассмеялась.

Ну надо же, эта злодейка была её истинным лицом.

— Продолжай, — мягко сказала Линь Цин'ай.

— Ох, — Хуандоу почувствовал на себе тяжелый взгляд и внезапно прозрел. — Ты что, злишься?

И всё-таки он не слишком умен: злящаяся женщина никогда не признается в этом сама.

— С чего бы это? — Линь Цин'ай улыбнулась. — Продолжай.

— Тогда буду говорить. Я буду напоминать тебе о ключевых моментах сюжета, но не стану полностью ограничивать твои действия. Если большинство людей сочтет твоё поведение соответствующим первому впечатлению о тебе, это не будет считаться нарушением образа. Развитие отношений между героями не обязано следовать книге на сто процентов. В качестве награды за выполнение миссии ты сможешь изменить судьбу — свою и своих близких.

— И самое важное: всё, что ты делаешь, должно строго соответствовать закону. И ты не можешь по-настоящему препятствовать развитию чувств главных героев.

— А если Гу Цяньчэн совершит преступление? Я могу выступить как сознательный гражданин?

— Теоретически, главный герой и героиня не могут совершать преступлений, это не пройдет цензуру.

— Тогда как насчет краткого содержания мира, которое ты мне показал? Где Гу Цяньчэн

объединяется со своей так называемой белой луной, чтобы совершить противоправные действия против Ли Ци? Это, значит, можно?

— Э-э... и правда. Я схожу спрошу у Главного Бога, подожди немного.

Хуандоу исчез в мгновение ока.

Линь Цин'ай очнулась, словно ото сна: всё это действительно происходило, и это было до абсурда странно.

Дон-дон-дон — это был стук дяди Вана в дверь. Наверное, принес поесть.

— Войдите.

— Барышня, вы выпались? Цзяхуэй приготовила вам рисовую кашу на овощном бульоне и немного солений, — улыбаясь, сказал дядя Ван, входя в комнату с подносом.

На самом деле дядя Ван был управляющим, но часто подрабатывал водителем Линь Цин'ай, а тётя Ван работала в доме Линь. Цзяхуэй — это имя тёти Ван. Линь Вэньцзе был вечно занят, и Линь Цин'ай выросла на руках у дяди Вана и тёти Ван. Она была к ним особенно привязана. В её сне Гу Цяньчэн, желая отомстить семье Линь, уволил сына дяди Вана, и старикам пришлось вернуться в родную деревню.

— Выпалась, — у Линь Цин'ай внезапно зашипало в носу. — Давно я не ела кашу тёти Ван.

Почему, за что? Гу Цяньчэн, ты ещё ответишь за всё.

— Ох, барышня, если хотели, надо было просто позвонить, я бы привез, — засмеялся дядя Ван.
— Сначала умойтесь, потом кашу поедите. Позже тётушка принесет вам одежду.

— Хорошо.

Линь Цин'ай умылась и села на диван есть кашу. Дядя Ван специально остудил её, так что температура была идеальной.

Она ела не спеша, а дядя Ван продолжал болтать рядом.

— Та вчерашняя барышня, Ли, ни в какую не хотела, чтобы её подвозили, ушла сама. Но одежду всё-таки надела. Господин перед отъездом просил меня приглядывать за вами, он ведь знает, что вы у нас упрямая, как ослица. Но он меня не винил. Только вот не ожидал, что молодой господин Гу так быстро упадет в обморок.

Господин сказал, что это потому, что вы так усердно занимались музыкой, вот руки и окрепли.

— Да, играла на скрипке, вот и накачала мышцы, — засмеялась Линь Цин'ай.

— Ха-ха, господин сказал, что скоро освободится. Через неделю вернется и устроит вам выпускной банкет, в качестве компенсации за то, что не отпраздновали окончание школы. Он говорит, что был слишком занят и всегда чувствовал вину перед вами.

— Это я тогда сама затеяла ссору с отцом, его вины нет, — Линь Цин'ай вспомнила, как в то время спорила с отцом из-за Гу Цяньчэна, доведя его до белого каления.

— Барышня понимает старания господина, вы повзрослели. А этот молодой господин Гу... — дядя Ван не успел договорить, как зазвонил телефон.

<http://bllate.org/book/20935/2120811>